ПРОТИВИТЕЛЬНО-УСТУПИТЕЛЬНЫЕ ДВУХМЕСТНЫЕ СКРЕПЫ «ВВОДНОЕ СЛОВО + ПРОТИВИТЕЛЬНЫЙ СОЮЗ»

Стандартизация употребления вводно-модальных слов в сложных предложениях с противительными союзами служит основанием для формирования класса скреп противительно-уступительной семантики типа «вводное слово или сочетание + противительный союз или его эквивалент» и типизации структуры и семантики сложного предложения.

Ключевые слова: вводное сочетание, противительный союз, скрепа противительно-уступительной семантики, сложное предложение.

Фонд скреп сложного предложения современного русского языка формируется и пополняется за счет втягивания в круг связующих элементов грамматических классов слов, изначально не предназначенных для выражения отношений между частями сложного предложения, но приобретающих эту функцию в определенных условиях. К таким средствам относятся двухместные скрепы типа «вводное слово или сочетание + противительный союз или его эквивалент», например: *Я, конечно, не заплакал, но слёзы у меня на глазах все-таки выступили – от злости* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000) ¹].

Они употребляются в предложениях противительно-уступительной семантики: вводное слово или сочетание находится в линейно первой предикативной единице (ПЕ), в начале второй ПЕ размещается противительный союз (*но* или *а*), а также так называемые «вторые союзные элементы», «полусоюзные слова» – частицы, наречия, модальные слова [Грамматика..., 1970.

С. 674], например: *однако, только, тем не менее, между тем, на самом деле, все же, все-таки, ведь* и др. Они могут сочетаться с союзами или употребляться самостоятельно. Собственно союзы играют формальную, чисто связующую роль, поэтому их позиция в составе предложения факультативна, тогда как роль полусоюзных слов – смысловоразличительная [Там же]. Это обуславливает возможность употребления в данной позиции в том числе и союза *и*, который в сочетании с соответствующими конкретизаторами также передает противительно-уступительные отношения.

Состав класса двухместных противительно-уступительных скреп «вводное слово или сочетание + противительная скрепа»

Очертим круг возможных компонентов в составе двухместной уступительно-противительной скрепы «вводное слово или сочетание + противительная скрепа»:

¹ Материал для данной статьи собран при помощи Национального корпуса русского языка (www.ruscorgo.ru), объем которого на момент сбора информации в конце октября 2012 г. составлял: 76 881 документ, 17 574 647 предложений, 209 203 107 слов. Исследование проводилось на базе основного корпуса.

Вводное сочетание	Сочинительный союз	Второй союзный элемент
Уверенность в достоверности сказанного: <i>без сомнения</i> <i>безусловно</i> <i>бесспорно</i> <i>действительно</i> <i>естественно</i> <i>и впрямь</i> <i>конечно</i> <i>натурально</i> <i>несомненно</i> <i>очевидно</i> <i>понятно</i> <i>разумеется</i> <i>спору нет</i> <i>точно</i> <i>уверен</i> <i>ясно</i> <i>ясное дело</i>	<i>но / а / и</i>	<i>однако</i> <i>только</i> <i>тем не менее</i> <i>между тем</i> <i>на самом деле</i> <i>все же</i> <i>все-таки</i> <i>ведь</i> <i>и др.</i>
Неуверенность в достоверности сказанного: <i>верно</i> <i>возможно</i> <i>вроде бы</i> <i>как будто</i> <i>казалось бы</i> <i>наверное</i> <i>очевидно</i> <i>правда</i>		

Приведем примеры с перечисленными двухместными скрепами:

а) с вводно-модальными словами в первой части, подчеркивающими достоверность события:

БЕЗ СОМНЕНИЯ: *Он, без сомнения, очень талантлив, но иногда ему не доставало попросту ремесла* (Эльдар Рязанов. Подведенные итоги. 2000); *Катрин все это, без сомнения, видела и, тем не менее, с восторгом бежала с ним* (А. Ф. Писемский. Масыны. 1880); *Похвала, без сомнения, была сильно преувеличена, но мне понравилась и придала бодрости* (А. Г. Достоевская. Воспоминания (1911–1916));

БЕЗУСЛОВНО: *Эти соображения, безусловно, имели место, но они сильно преувеличены* (Фазиль Искандер. Сандро из Чегема. Кн. 3. 1989); *Безусловно, материальное положение родителей улучшилось, но всё же не было блестящим* (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок. 1975–1977);

БЕССПОРНО: *«Не обманывайте себя, – негромко сказала она, – вы, бесспорно, красивы, но прекраснее всех быть не можете, как и никто во вселенной»* (И. А. Ефремов. Час быка. 1968–1969) (Вы красивы, это дает вам право ожидать, что вы можете быть прекраснее всех, но на самом деле прекраснее всех вы быть не можете); *Вопросы этой девицы, бесспорно, были ненаходчивы, но, однако ж, она так нашла, чем замять мою глупую выходку и облегчить смущение князя...* (Ф. М. Достоевский. Подросток. 1875);

ВНЕ (ВСЯКИХ) СОМНЕНИЙ / ВНЕ (ВСЯКОГО) СОМНЕНИЯ: *Вне всяких сомнений, ухоженный газон прекрасен, но вырастить его очень трудно, да и уход совсем не так прост, как хотелось бы* (Ирина Зброшко. От пустыря до прекрасного сада // «Homes & Gardens». 2002.08.10); *Генерал-губернатор Бибииков дал такое заключение: волнение между крестьянами было, они, вне со-*

мнения, обнаружили **непозволительную дерзость**, но, во-первых, покорились власти скоро, а во-вторых, само волнение между ними возникло оттого, что они терпели несправедливости, о которых хотели спокойно объяснить сыну умершего их владельца (С. М. Середонин. Исторический обзор деятельности Комитета министров. 1902);

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО: Через некоторое время глаза, **действительно**, немного привыкли, но Яна по-прежнему ничего не различала, кроме смутных очертаний амфитеатром поднимающихся ступеней (Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // Волга. 2010) (то, что глаза привыкли, с высокой долей вероятности позволяет ожидать, что Яна что-то увидит, но ожидание не оправдывается: Яна по-прежнему ничего не различала); **Восприятие**, **действительно**, – конструктивный процесс, однако конструируется отнюдь не умственный образ, возникающий в сознании, где им восхищается некий внутренний человек (А. А. Девяткин. Явление социальной установки в психологии XX века. 1999); Мичулин согласился, что обязанность, **действительно**, ответственная, но все-таки просил великодушно отпустить его (М. Е. Салтыков-Щедрин. Невинные рассказы / Запутанное дело. 1848–1863); Например, о загробной жизни. В Библии о ней, **действительно**, не говорится; тем не менее совершенно ясно, что верования о загробной жизни у древних евреев были (Владимир Жаботинский. Обмен комплиментов. 1911);

ЕСТЕСТВЕННО: Слов, **естественно**, разобрать было почти невозможно, но Мила догадалась, какой смысл вкладывает агонизирующий Марик в свой хрип (Вадим Громов. Компромат для олигарха. 2000) (то, что слов было невозможно разобрать, позволяет с высокой долей вероятности предполагать, что смысл будет не понятен, но происходит прямо противоположное и неожиданное: Мила поняла смысл); Прав у нее, **естественно**, не было, и тем не менее она с некоторым злорадством подумала, что не завидует тому гаишнику, который попробует ее остановить (Наль Подольский. Книга Легиона // Октябрь. 2001);

И ВПРЯМЬ: В воде, **и впрямь**, зашло у него сердце, но он не дал ему поблажки: он фыркал, нырял, плавал... (И. А. Бунин. Веселый двор. 1911)²;

КОНЕЧНО: Вопрос был, **конечно**, сложный, но я подумал и стал объяснять (Ю. О. Домбровский. Леди Макбет. 1970); Ей, **конечно**, не верили, но, однако, все-таки она повредила мужу уж одним тем, что сделала его смешным (Н. С. Лесков. Дама и фефёла. 1894); То, что говорил ваш Сыч, дикость, **конечно**, тем не менее все это звенья одной цепи (Леонид Юзефович. Костюм Арлекина. (2001); **Конечно**, их перебьют, **конечно**, смертники, и всё же на какие-то спасительные минуты они задержат противника (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок. 1975–1977);

НАТУРАЛЬНО: Ему, **натурально**, не хватает смелости, но он... как-то подозрительно держался (Геннадий Алексеев. Зеленые берега. 1983–1984);

НЕСОМНЕННО: Аркадий прожил в колонии больше года и за это время, **несомненно**, эволюционировал, но направление этой эволюции всегда оставалось сомнительным (А. С. Макаренко. Педагогическая поэма. Ч. 3. 1935); Однако, вспоминая это теперь, я предполагаю, что следовательно, хотя и был, **несомненно**, поражен, все же не без тайного умысла произнес эту фразу (А. А. Бек. Талант (Жизнь Бережкова). Ч. 1–3. 1940–1956);

ПОНЯТНО: Я не убивал её, **понятно**, своей рукой, но это я толкнул невидимую вагонетку судьбы, которая настигла её через много дней; это я был виновен в том, что началась длинная цепь событий, последним из которых стала её гибель (Виктор Пелевин. Ника. 1992); Юрко, **понятно**, дорогу не забыл, а всё-таки таиться пришлось, заходить с оглядкой, чтоб кто из барских наушников не увидел (П. П. Бажов. Шелковая горка. 1947);

ПОНЯТНОЕ ДЕЛО: Лицо ровным счётом ничего не выражало: оно, **понятное дело**, не было мёртвым, но и назвать его живым не поворачивался язык; это было лицо человека, спящего тяжёлым сном – тяжёлым и вязким, как кусок мокрой глины (Андрей Волос. Недвижимость. 2000 // Новый Мир. 2001); Жизнь, **понятное дело**, невозможно повернуть назад, но ведь она и не кончается 1997 годом (Андрей Немзер. Взгляд на русскую прозу в 1997 году // Дружба народов. 1998);

² По мнению О. А. Остроумовой и О. Д. Фрамполь, это сочетание является «неустойчиво ввод-

ным» [2009. С. 135]. Случай обособления в НКРЯ единичны.

РАЗУМЕЕТСЯ: *Вам на это, **разумеется**, ничего не скажут, но все-таки, пожалуй, сделают недовольную мину (А. Ф. Писемский. Взбаламученное море. 1863); **Весть эта, разумеется, содержится в секрете, но, однако, Катерина Астафьевна не таит ее от Гриневицей, потому что это все равно, что одна семья (Н. С. Лесков. На ножах. 1870);***

СПОРУ (СПОРА) НЕТ: *Я посмотрел на папу. Он был большой, **спору нет**, но все-таки поменьше лошади (Виктор Драгунский. Денискины рассказы / Одна капля убивает лошадь. 1963); **Андрюха клонил к тому, что все это, спору нет, неплохо, однако далеко не высшая марка (Михаил Бутов. Свобода // Новый Мир. 1999);***

ТОЧНО: *У брата, **точно**, была машинка, но она была неисправна, тупа, не отрегулирована, не смазана и чуть ли не заржавела (В. А. Солоухин. Капля росы. 1959);*

УВЕРЕН: *Если бы сказал, мы, **уверен**, любое объяснение приняли бы, но он не стал говорить о случившемся (Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике. 1976–1999);*

ЯСНО: *От вирусов у нас, **ясно**, защита есть, но Семен очень хитрую программу придумал, такую, что она по хвостам секторов себя записывала, а в конце месяца сама себя собирала, и по контрольным суммам ее никак нельзя было найти (Виктор Пелевин. Generation «П». 1999);*

ЯСНОЕ ДЕЛО: *Разбогатеть от такого оборота, **ясное дело**, он не мог, но кормился, и кормился, пока носили ноги, вроде неплохо (Валентин Распутин. Прощание с Матёрой. 1976); **Он, ясное дело, торопился, и все-таки уже тогда возникло смутное подозрение, что говорить об этой акварели ему не только некогда, но и не хочется (Леонид Юзефович. Дом свиданий. 2001);***

б) с вводно-модальными словами, выражающими неуверенность в достоверности сказанного:

ВЕРНО: *Собачонка, **верно**, удивилась этой неожиданной встрече, но тут же обрадованно завилела хвостом (Василь Быков. Знак беды. 1982);*

ВОЗМОЖНО: *Кто-то из Любохинеров, **возможно**, ожидал большего, но многие из числа приглашенных и особенно не приглашенных лиц оказались вполне довольны (Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени. 2008);*

ВРОДЕ БЫ³: *Он, **вроде бы**, говорил шепотом, но каждое слово звучало совершенно ясно (Сергей Лукьяненко. Ночной дозор. 1998);*

КАК БУДТО: *Идеалы, **как будто**, прежние, но они объединены с принципиально иной жизненной позицией (Дмитрий Панченко. Когда закончилось Новое время? // Неприкосновенный запас. 2009);*

ОЧЕВИДНО: *Заведующий, **очевидно**, хотел добавить что-то еще, но Михаил Семенович решительно пожал ему руку (Андрей Геласимов. Дом на Озерной. 2009);*

КАЗАЛОСЬ БЫ: ***Казалось бы**, радость должна добавить силы, а я, **наоборот**, почувствовал, что силы покидают меня (Р. Б. Ахмедов. Промельки // Бельские Просторы. 2011); **Казалось бы**, можно было прозреть, но этого не произошло (Василий Аксенов. Таинственная страсть. 2007);*

НАВЕРНОЕ: *Мать, **наверное**, что-то знала, но уж она-то умела хранить тайны – и свои, и чужие... (Вера Белоусова. Второй выстрел. 2000); **Муж не должен сам звать в гости свою маму в «твою» квартиру. Ты ее, наверное, считаешь «вашей» квартирой, а вот свекровь скорее всего именно твоей. Приглашение от тебя должно быть (Новые родственники – как уживаемся? (форум). 2008).***

Таким образом, состав вводных слов и сочетаний в качестве первого компонента данной двухместной скрепы довольно широк и потенциально открыт, в их число могут втягиваться разнообразные служебные элементы, которые не всегда признаются собственно вводными, но в данной позиции выполняют соответствующую роль и функционально приравниваются к вводным.

Семантика предложений с двухместными противительноступительными скрепами «вводное слово или сочетание + противительная скрепа»

Предложения с рассматриваемыми показателями связи выражают уступительно-

³ Мы считаем сочетания *вроде бы* и *как будто* в составе линейно первой ПЕ с реальной модальностью в составе сложного предложения вводными [Кошкарёва, 2013], несмотря на то, что в ряде справочников они оцениваются как частицы [Рогожникова, 2003; Остроумова, Фрамполь, 2009; Пахомов и др., 2012].

противительные отношения – несоответствие между ожидаемым, но не названным в предложении следствием и реальным положением дел, например:

Были у него, конечно, и крупные открытия, но всё же он был, как уже говорилось, скорее не открыватель, а пониматель (Даниил Гранин. Зубр. 1987).

Пресуппозиция: обычно, если ученый совершает крупное открытие (А), он является открывателем (В). В действительности дела обстоят не так: (А) ученый сделал открытие; но имеет место (не В): он не открыватель, а пониматель.

Схематически противительно-уступительные отношения выглядят следующим образом:

имеет место А
[ождается, что произойдет В,
но ожидание не оправдывается]
происходит не В

Такие отношения свойственны союзу *но* «ненормального следствия», который указывает на несоответствие норме, нарушение нормального хода событий [Санников, 2008. С. 251], нарушение некоторой жизненной закономерности [Урысон, 2011. С. 173].

В. З. Санников формулирует это значение таким образом:

X, но₂ Y = 'X; при нормальном ходе событий X привел бы к чему-то противоположному Y–у;
имеет место ненормальное Y;
решающим для описываемой ситуации является Y'
[2008. С. 253].

Определение, представленное в работе Е. В. Урысон, учитывает максимальный набор факторов, влияющих на значение конструкции:

Р, но Q [Был сильный мороз (Р), но Коля не мерз (Q); По физике он получил двойку (Р), но математику сдал лучше всех (Q)] =

(i) имеет место ситуация Р;
(ii) естественно ожидать: не имеет место ситуация типа Q; потому что:

(iii, пресуппозиция) известно или говорящий считает:

обычно ситуация типа Р влияет на имеющееся положение дел; в результате

если имеет место ситуация типа Р, то не имеет место ситуация типа Q; или

существует некоторая ситуация п, влияющая на положение дел, в результате если имеет место ситуация типа Р, то не имеет место ситуация типа Q;

(iv) имеет место ситуация R;

(v, пресуппозиция) известно или говорящий считает, что обычно ситуация типа R влияет на имеющееся положение дел; в результате если имеет место ситуация типа R, то имеет место ситуация типа Q;

(vi) в данном случае ситуация R влияет на положение дел больше, чем ситуация Р; в результате:

(vii) в данном случае имеет место ситуация Q' [2011. С. 189].

Эти отношения аналогичны тем, которые выражаются уступительными подчинительными союзами *хотя, несмотря на то что* и др., ср.: *Несмотря на то что он говорил шепотом, каждое слово звучало совершенно ясно; Хотя идеалы прежние, жизненная позиция принципиально новая.*

Возникает естественный вопрос: чем отличается семантика конструкций с показателем связи «вводное слово или сочетание + противительная скрепа» от конструкций с союзами *хотя* и *но* «ненормального следствия»? Возможно, вводные слова и сочетания вносят разные элементы смысла в конструкцию, может быть, значение каждой конкретной фразы корректируется ее лексическим наполнением, но общим является модификация компонентов «ожидание» и «причина».

Рассмотрим вначале примеры с вводно-модальными словами, выражающими **неуверенность в достоверности** сказанного:

Праздник, господи! Вот я, вроде бы, человек посторонний, а у меня на душе праздник! (Георгий Полонский. Не покидай. 1998).

{Пресуппозиция} Обычно, если люди посторонние (А – условие), они не разделяют чужие радости (В – следствие).

{Модус ожидания} Реальное положение дел должно соответствовать представлениям о нормальном, естественном ходе событий⁴, т. е. ожидается «нормальное» следст-

⁴ О необходимости включения в интерпретацию значения союза *но* понятия нормы, точнее – несоответствия нормальному ходу событий, см.: [Санников, 2008. С. 253].

вие (*B*): статус постороннего должен препятствовать ощущению праздника, это «нормально».

{Реальное положение дел} Говорящий утверждает (*A*): он для данного коллектива человек посторонний, но имеет место «ненормальное» следствие (*не B*): у постороннего человека тоже на душе радость.

{Модус обманутого ожидания} Ожидание не совпадает с реальным положением дел: (*A*) случилось, но (*B*) не состоялось.

Противительная скрепа выражает несоответствие между ожидаемым («нормальным») и «неожиданным» («ненормальным») положением дел, т. е. отношения несоответствия устанавливаются между двумя модулями: ожидание не подтвердилось. На наш взгляд, вводное сочетание *вроде бы* вносит представление о том, что «нормальное» следствие *B* не воспринимается как безусловное, устойчивое: по мнению говорящего, естественно ожидаемая условно-следственная связь между событиями может быть нарушена. Подвергается сомнению сама обязательность такого следствия: дистанция между коллективом и «посторонним» человеком не препятствует сопереживанию. Высказывание указывает на возможность сокращения этой дистанции, возможность хотя бы временного объединения постороннего человека с коллективом на основе переживания общего чувства.

Таким образом, толкование модуля ожидания «статус постороннего должен препятствовать ощущению праздника» может быть дополнено: «но это условие выполняется не обязательно, говорящий допускает, что оно может быть нарушено, так как общепринятое мнение может не быть истинным». Тем самым ставится под сомнение устойчивость, неизбежность условно-следственных отношений между событиями, задаваемыми пресуппозицией, т. е. значение персуазивности у сочетания *вроде бы* все-таки сохраняется, но оно относится не к диктумной, а к модусной части высказывания.

Другое отличие от толкования *но* «ненормального следствия», данного Е. В. Урысон, состоит в отсутствии компонента, связанного с предположительной причиной: в предложениях с союзом *но* «ненормального следствия» ситуация *Q* возникает по отмеченной в пресуппозиции, но сильной причине *R*. В высказываниях с *вроде бы* никакой видимой причины, которая допол-

нительно стимулировала бы осуществление события *Q*, не предполагается.

Упростив определение Е. В. Урысон для большей наглядности различий в семантике конструкций, получим:

{Пресуппозиция} Обычно и «нормально»: если *A*, то *B*.

{Реальное положение дел} *A*, но *не B*, так как *C* имеет большую силу, чем *A* (т. е. реальная причина *C* сильнее, чем гипотетическое условие *A*).

В упрощенном виде формулу для конструкций «вводное сочетание *вроде бы* + противительная скрепа» можно представить так:

{Пресуппозиция} Если *A*, то не обязательно *B*.

{Реальное положение дел} *A*, но *не B* (и нет никакой причины *C*, которая стимулировала бы *не B*).

Рассмотрим еще один пример – с сочетанием *как будто*:

[*В совхоз «Камчатский Пионер» рабочие только начинают прибывать,] работы, как будто, там много, а между тем ежедневно можно видеть на «Николке» группы совхозских рабочих занимающ. пьянкой и игрой в азартные игры* (Наши вопросы // Полярная звезда. 1930.05.22) (несмотря на то, что в совхозе много работы, рабочие пьют и играют в азартные игры).

В этом примере, на наш взгляд, компонент «ожидание» осложняется смыслом «недоумение»: пресуппозиция настолько сильно расходится с реальным положением дел, что говорящий маркирует свое отношение к этому расхождению как в высшей степени неожиданное, вызывающее сильные эмоции, вплоть до удивления, недоумения. При этом нет никаких внешних причин, которые стимулировали бы нарушение ожидания: совершенно непонятно, почему рабочие пьют и играют в азартные игры, когда в совхозе так много работы, что требуется привлечение дополнительных рабочих рук. В данном случае введение сочетания *как будто* подчеркивает «совершенно ненормальное» положение дел, не обусловленное никакими внешними причинами.

Е. В. Урысон отмечает, что различия в семантике союзов *хотя* и *но* связано с ком-

понентами «ожидание» и «его основание». В семантике уступительного союза *хотя* на первый план выходит основание ожидания: обращение к «энциклопедии», к логике умозаключения, и «рассуждение» на этой основе; ожидание находится на втором плане уступительной семантики. В семантике союза *но* указание на ожидание является центральным; компоненты обращения к «обиходной энциклопедии», к логике умозаключения, «рассуждения» на их основе оказываются стертыми, неважными [2011. С. 203]. «...Союз *но* в большинстве случаев вообще не предполагает того четкого логического построения, которое выражается союзом *хотя*» [Там же. С. 204]. В семантике союза *но* указание «обманутое ожидание» имеет больший «вес» [Там же. С. 190].

Эти два союза различаются также и «качеством» ожидания: союз *хотя* выражает вполне осознанную готовность к определенному положению дел [Там же. С. 204], тогда как семантическое ядро союза *но* составляет не полноценный предикат ‘ожидать’, а долексемный элемент «ожидание», представляющий собой фрагмент, «осколок» предиката ‘ожидать’: из него удален, в частности, компонент, указывающий на осознанность этого ментального состояния [Там же. С. 205].

В этом ряду предложения с рассматриваемыми нами скрепами «вводное сочетание + противительный показатель связи» характеризуются дальнейшим ослаблением компонентов «ожидание» и «основание», вплоть до полного приятия говорящим того факта, что реальные события могут входить в прямое противоречие с ожидаемыми без всякой видимой мотивации: говорящий готов к «ненормальному» ходу событий и не ищет причин его возникновения.

В предложениях с вводными словами в первой части, подчеркивающими *достоверность* события, может происходить модификация реального значения первой части, с которой соотносится еще одна пресуппозиция – сомнение в реальности названного факта. Введение в состав первой части с реальной модальностью вводного компонента снижает степень ее достоверности, дополнительное маркирование реальности названного события вызывает обратный эффект – сомнение в том, что этот факт на самом деле бесспорен. Такие маркеры появляются на фоне либо предшествующего со-

мнения в достоверности названного факта, либо при необходимости убедить слушающего в том, что данное положение дел действительно имеет место быть, если слушающий в этом сомневается. Например, в предложении *Это было, действительно, невыносимо трудно, но он не мог не пойти* (Юрий Герман. Дорогой мой человек. 1961) введение вводного слова *действительно* в состав первой части допускает представление, что на самом деле «это» не было таким уж трудным:

{Пресуппозиция} Обычно, если что-то сделать трудно (*A* – условие), то люди этого не делают (*B* – следствие).

{Модус ожидания} Реальное положение дел должно соответствовать представлениям о нормальном, естественном ходе событий, т. е. ожидается «нормальное» следствие (*B*): если то-то сделать трудно, то люди этого не делают.

{Модус допущения} Говорящий допускает, что реальное положение дел может не соответствовать ожидаемому, в каких-то ситуациях ожидаемая связь событий нарушается, и в этом нет ничего «ненормального».

{Реальное положение дел} Говорящий утверждает (*A*): «это» сделать трудно, но имеет место «ненормальное» следствие (*не B*): он «это» делает.

{Модус обманутого ожидания} Ожидание не совпадает с реальным положением дел: (*A*) случилось, но (*B*) не состоялось.

Итак, в подобных предложениях видоизменяется представление о реальности события в первой части (допускается, что оно может и не быть реальным), и вследствие этого не таким уж «ненормальным» является нарушение естественного хода событий: не вполне достоверная реальность первого события приводит к более высокой вероятности нарушения условия, что мыслится как вполне допустимое, т. е. наблюдаются отношения-«перевертыши» относительно стереотипных противительно-уступительных.

В некоторых случаях в ближайшем контексте эксплицируется осознание автором нарушения стереотипного положения дел:

Я не хочу сказать, что он плохой писатель, безусловно, он хороший писатель, но он и мыслитель хороший (Мераб Мамарда-

швили. Картезианские размышления. 1981–1993).

По особенностям соотношения формальной и смысловой сторон такие предложения устроены аналогично построениям асимметричной структуры, описанным Т. А. Колосовой, в которых двум (возможно трем) компонентам конструкции соответствуют четыре смысловые единицы, например: *Я бы позвал тебя к себя, но жена не совсем здорова* (Л. Толстой. Анна Каренина) = (1) *Если бы жена была здорова*, (2) *то я бы позвал тебя к себе*, (3) *но жена не совсем здорова*, (4) *так что (поэтому) я тебя к себе не зову* [2008. С. 118 и далее].

Предикативные части (1) и (2) связаны условными отношениями, части (3) и (4) – отношениями следствия. На наш взгляд, смысловая структура подобных предложений еще сложнее, чем трактует Т. А. Колосова: союз *но*, по нашему мнению, выражает здесь несоответствие между двумя модусами – естественного ожидания и обманутого ожидания:

(1) *Обычно, если жена здорова* (*A* – условие),

(2) *то естественно ожидать* (модус естественного ожидания),

(3) *что говорящий позовет в гости* (*B* – следствие).

(4) *Если бы жена была здорова* (т. е. если бы ситуация была обычной и соответствовала бы нормальному положению дел),

(5) *то ожидание бы оправдалось* (модус естественного ожидания соответствовал бы действительности) и

(6) *говорящий позвал бы в гости* (*B* – следствие бы реализовалось).

(7) *Но ожидание не оправдывается* (модус обманутого ожидания),

(8) *так как жена не здорова* (*не A* – условие не выполнено, что является причиной обманутого ожидания),

(9) *поэтому говорящий не зовет в гости* (*не B* – невыполненное условие приводит к неосуществившемуся следствию):

{Обычно} Если *A*, то (**ождается**), что *B*.

{Гипотеза} Если бы *A*, то (**ожидание бы оправдалось**), произошло бы *B*.

{Реальное положение дел} (**ожидание не оправдывается**), так как *не A* (положение

дел не обычное), поэтому *не B* (из необычного положения дел вытекает необычное следствие).

Если учитывать имплицитные модусы, то семантическое устройство исходного предложения предполагает расхождение между модусом «естественного ожидания» и модусом «обманутого ожидания», причиной которого является «ненормальная» ситуация *не A*, которая приводит к «ненормальному следствию» *не B*. Но из всей логической цепочки эксплицитно выражаются в данном случае только звенья (6) и (8), остальные только подразумеваются.

Таким образом, для союза *но* и его аналогов типичным является установление отношений несоответствия между имплицитными модусными смыслами.

Статус предложений с двухместными противительно- уступительными скрепами «вводное слово или сочетание + противительная скрепа»

Рассмотренные нами двухместные скрепы входят в довольно обширный класс аналогичных по строению скреп уступительно-противительной семантики.

В «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 г. выделяется класс конструкций с показателем связи *правда... но*, которые помещаются среди других уступительных сложноподчиненных предложений. Например:

Правда, обед его состоял из двух или трех блюд, изготовленных оставшимся солдатом, но шампанское лилось притом рекою (А. С. Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина / Выстрел. 1830); *Ее мучит, правда, немного совесть, но в этом мучении таится беспредельное счастье* (В. А. Соллогуб. Старушка. 1850); *Правда, Лаевский шалый, распущенный, странный, но ведь он не украдет, не плюнет громко на пол, не попрекнет жену: «лопаешь, а работать не хочешь», не станет бить ребенка вожжами или кормить своих слуг вонючей солониной – неужели этого недостаточно, чтобы относиться к нему снисходительно?* (А. П. Чехов. Дуэль. 1891);

Обстановочка у них, правда, неважная, но зато, так сказать, вполне безопасно (А. И. Пантелеев. Ночные гости. 1944); *Директор, правда, встречал несколько раз на улицах залысого приезжего с бутылочного цвета глазами, который то бессмысленно глядел в рот случайному собеседнику, то боролся со своей шляпой, но у него в голове не укладывалось, что это и есть приезжий человек из центра, присланный для устроения местных дел* (М. Анчаров. Прыгай, старик, прыгай! 1983).

В «Грамматике» слово *правда* определяется как союзно-модальное [1970. С. 721]. М. И. Черемисина и Т. А. Колосова относят скрепу *правда ... но* к разряду двухместных союзно-союзных скреп с союзным релян-том, наряду с другими соединениями уступительного союза или его функционального эквивалента в качестве левого компонента с противительным союзом либо его эквивалентом в качестве правого [1987. С. 169]. Таким образом, несмотря на пунктуационную практику, которая предполагает выделение слова *правда* запятыми даже в абсолютном начале предложения, что свидетельствует о его вводном характере, в описаниях русского синтаксиса оно приравнивается к союзам.

Иначе трактуются скрепы типа *конечно / безусловно / разумеется / казалось бы ... но*: им приписывается статус модально-союзных. Первый компонент оценивается как вводно-модальное слово, выражающее либо уверенность говорящего в истинности или возможности сообщаемого, либо предположительность, нереальность [Там же. С. 174].

По классификации В. А. Белошапковой, все приведенные примеры могут быть отнесены к противительно-уступительным сложносочиненным предложениям закрытой структуры с союзами, допускающими второй союзный элемент, – либо с одним показателем связи между частями, либо со вторым союзным элементом [Грамматика..., 1970. С. 672, 675–676]. На наш взгляд, структурное различие (наличие / отсутствие второго союзного элемента) здесь не имеет определяющего характера.

Предложения со скрепой *правда ... но* в «Грамматике» 1970 г. попадают в группу реально-уступительных сложноподчинен-

ных предложений [Там же. С. 721], в которых «отвергнутое препятствующее основание, обозначенное придаточной частью, представлено как реальный факт, относящийся к прошедшему, настоящему или будущему» [Там же. С. 720]. Однако, по нашему мнению, эти предложения должны трактоваться в одном ряду с другими сложносочиненными. Все они относятся к одной и той же разновидности противительно-уступительных предложений, первая часть которых характеризуется реальной модальностью.

Таким образом, в современном русском языке стандартизованным средством выражения противительно-уступительных отношений в сложносочиненных предложениях являются двухместные модально-союзные скрепы, первым компонентом которых выступает вводное слово или сочетание, вторым – противительный союз с конкретизатором или без него. Наличие в составе скреп вводно-модальных слов и сочетаний обусловливает трансформацию стандартной противительно-уступительной семантики: в зависимости от значения вводно-модальных слов могут модифицироваться разные компоненты сложной семантической структуры противительно-уступительных отношений, сформулированных для союза *но* «ненормального следствия» – «ожидание», «причина», «норма» и др.

Список литературы

Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970.

Колосова Т. А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 2008. 212 с.

Кошкарёва Н. Б. Лакуны в правилах современной русской пунктуации (знаки препинания при сочетаниях *вроде бы, как будто* и под. в составе противительно-уступительных двухместных скреп) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 2: Филология. С. 44–53.

Остроумова О. А., Фрамполь О. Д. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и выражений. Опыт словаря-справочника. М.: Изд-во СГУ, 2009.

Пахомов В. М., Свинцов В. В., Филатова И. В. Трудные случаи русской пунктуации: Словарь-справочник. М.: Эксмо, 2012.

Рогожникова Р. П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М., 2003.

Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008.

Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов: лингвистические данные о деятельности сознания. М.: Языки славянских культур, 2011.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987.

Материал поступил в редколлегию 26.06.2013

N. B. Koshkareva

**ALTERNATIVE-CONCESSIVE TWO-PART CONJUNCTIONS
'PARENTHESIS +ALTERNATIVE CONJUNCTION'**

Standardization of usage of modal parentheses in complex sentences with alternative conjunctions serves as a basis for formation of a class of 'parenthesis + alternative conjunction or its equivalent' conjunction unit types with alternative-concessive semantic, as well as typization of structure and semantics of a complex sentence.

Keywords: parenthetical combination, alternative conjunction, conjunction unit with alternative-concessive semantic, complex sentence.